

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩ МАКСИМ!

Можно не представлять — его знают все. Знакомые внимательные, с лукавым прищуром глаза. Та же интонация проникновенного «максимовского» голоса. И кажется мы вот-вот услышим его песенку:

Крутится-вертится шар голубой,
Крутится-вертится над головой...

Все то же, только с поправкой на время. Сквозь годы прошел герой знаменитой кинотрилогии — питерский пролетарий Максим. Прошел, чтобы навсегда остаться нашим современником. Здравствуйтесь, товарищ Максим!

С актером Московского драматического театра им. Н. В. Гоголя, гастролирующего сейчас в Петрозаводске, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий Б. П. Чирковым мы встретились на репетиции.

— Борис Петрович, какой след в вашей творческой судьбе, в вашей жизни оставил Максим?

— До того, как мне предложили сниматься в трех фильмах о Максиме, я уже имел кое-какой киносъемочный опыт. У режиссеров Кроля и Иванова играл в двух немых фильмах «Луна слева» и «Родной брат». А первая моя звуковая карти-

на «Одна», как сейчас помню, рассказывала о замечательной женщине — алтайской учительнице.

Конечно, это были лишь подступы к настоящему делу, к большой теме. Не думал — не гадал я, что однажды режиссеры Козинцев и Трауберг «разглядят» во мне будущего Максима. Тогда я работал в Ленинградском ТЮЗе. Максим захватил меня своей высокой одухотворенностью. Я был счастлив, что мне довелось жить жизнью Максима.

Максим шел по странам мира, он разговаривал с каждым, кто живет в различных уголках нашей необъятной Родины. Отовсюду мне приходили письма. Так и писали на конвертах: «Москва, Максиму Чиркову» или же «Товарищу Максиму».

Это было удивительное отождествление актера с сыгранным им персонажем.

А сколько встреч за многие годы! Все и не упомнишь. Как-то в 43-м я ехал из Алма-Аты, где находилась тогда объединенная киностудия в Москву. Поезд на каких-нибудь три-пять минут остановился на станции. Напротив стоял воинский эшелон. Гляжу — выскакивают двое офицеров и — в наш вагон. Сразу ко мне: «Увидели вас в окно, товарищ

Максим. Выступите, пожалуйста, перед нашими солдатами. Они едут на фронт. Просим...». Да я-то с удовольствием, говорю им, только поезд ждать не будет. «Берем это на себя», — заверили офицеры. И тут же побежали разыскивать начальника станции. Уж не знаю как, но поезд наш им удалось задержать. А я в это время, устроившись на лафете пушки, рассказывал бойцам о Максиме. Незабываемая встреча! Вскоре воинский эшелон уходил на запад. Я знал, что мой Максим с ними, солдатами Родины, участниками завтрашнего боя. Он поможет им одолеть фашизм.

Да, Максим-Максим. Зри-

тели, особенно молодые, писали, что они хотят «делать жизнь с Максима Чиркова». Для меня это тоже была ответственная высота. Значит, и мне надо всегда быть достойным своего героя. Так я и жил, сверяя жизнь с Максимом. Он не был киногероем в привычном смысле этого слова. Максим был моим учителем, воспитателем, и я благодарен ему за это.

Правда было, можно сказать, и парадоксальное обстоятельство. — Борис Петрович, задумавшись, продолжает улыбчиво. — Сыграв Максима, я едва ли не получил обидное «амплуа»: актер одной роли. Но тут режиссер Л. Луков, словно предчувствуя это, предложил

мне роль Махно в фильме «Александр Пархоменко». Это уже другой характер, другие краски. Были также роли в театре, в фильмах «Учитель», «Верные друзья». В общем, я поверил в свои актерские возможности. Опять же Максим помог...

— Многое, действительно, идет от вашего главного героя, Борис Петрович. И знаем мы вас больше, как актера современной темы. Хотя помнится — опять же по экрану — вш Кузовкин в спектакле по Тургеневу «На хлебник». А сейчас, на гастролях в нашем городе, вы играете в «Заговоре императрицы» А. Толстого и П. Щеголева, в «Последней

жертве» А. Островского. Это что — дань классике?

— Видите ли, темы современности — основные в творчестве любого актера. Так и у меня. Недавно, например, я с удовольствием сыграл в комедии грузинского драматурга Иоселиани «Пока арба не перевернулась». В роли умудренного жизнью крестьянина Агабо мне представлялось очень важным показать неразрывную, кровную связь человека со своей семьей, землей, на которой он родился, с Родиной.

С позиций современности, я думаю, надо подходить и к прочтению классики. В противном случае театр будет лишь холодным реставратором былых нравов, истории. Более четырехсот раз мы показываем «Заговор императрицы». Цифра эта, как нам кажется, говорит сама за себя. Со всей ясностью спектакль утверждает исторически неизбежный крах прогнившего самодержавия. С такой мыслью работал и я над ролью Распутина. Ведь в этом хамовитом временнике соединилось все мерзкое, что было характерно для государственной власти Российской империи.

Или вот Прибытков в «Последней жертве». Человек, накопивший капитал, распорядитель жизни. Мне, актеру современного театра, интересно было работать над этим образом. Необходимо развенчать психологию Прибыткова: в жизни не все продается, нельзя, например, купить чувство.

Одним словом, у сегодняшнего художника свое от-

ношение к классике. А играть ее надо еще и потому, что это, как правило, высокая литература, прекрасный язык. Для актера классика — хорошая школа роста.

Артист и время. Для Б. П. Чиркова это всегда означало высокое служение искусству, стране, людям. Его общественные обязанности. Сколько их? Борис Петрович Чирков — председатель Федерации спортивного кино СССР, руководитель секции театра в Комитете по Ленинским и Государственным премиям, заместитель председателя правления Всероссийского театрального общества, член правления трех обществ дружбы СССР с зарубежными странами. Как вы успеваете, Борис Петрович?

— По правде говоря, хочется, чтобы сутки были подлиннее. Но при разумной организации дела в цейтнот вроде бы не попадаешь. И на личную библиотеку еще время остается...

— Да, мы слышаны, что вы большой любитель литературы, собиратель книг. Что значит для вас это увлечение?

— Книга — мой наставник. Не представляю своей жизни без чтения. Хорошая книга учит быть добрым, мудрым. А это не так уж мало...

Э. КОПЫЛОВ.

На снимке: Б. П. Чирков на репетиции с актерами театра заслуженным артистом РСФСР Ю. Н. Левициным (слева) и артистом Г. В. Зиновьевым.